

Если бы Джирайя и Саменоскэ не помогли ей сейчас, она не сомневалась, что барьер рассыплется под действием техники Нидайме.

Как и было задумано, гигантский золотой бур ударился о водяной бур. Вода брызнула во все стороны, как сильный дождь, давая почву цепям, которые продвигались вперед. Кушина стиснула зубы, столкновение их атак нагроузило ее тело. Джирайя и Саменоскэ по бокам от нее хрипели от усилий, прилагая все силы, чтобы заставить барьер устоять.

Тобирама смотрел расширившимися глазами, как золотая атака рассекает его технику, и его улыбка расплылась в улыбке, когда он увидел свет, приближающийся к нему все ближе и ближе.

Цепи, окутанные силовым полем, прорвали его руку, разрывая ее на куски.

Кушина издала вздох, сбросив барьер и заставив свои цепи быстро схватить Нидайме.

Саменоскэ и Джирайя усталыми глазами смотрели, как они медленно опускают его, пока он не оказался прямо перед ними, не похоже, что он ничего не мог сделать. Особые свойства цепей Узумаки уже действовали.

"Ну, готово. Ученик Хирузена и дети Узу", - Тобирама гордо улыбнулся им.

Все трое облегченно вздохнули.

"Теперь запечатайте меня и помогите моему брату", - его голос был скорее приказным, чем просительным.

"Не нужно повторять дважды..." Саменоскэ хмыкнул, уже работая над печатью с Джирайей. Мысль о сражении с Богом Шиноби эпохи Войн Кланов была ему не совсем по душе...

Кушина оглянулась на неестественное лицо беловолосого Сенджу, и ей вспомнилось состояние ее собственного отца. Как он был вынужден сражаться против своей собственной плоти и крови.

"Зачем тебе понадобилось разрабатывать такую технику?" не могла не спросить она.

Тобирама вздохнул: "Это не должно было быть так. Аспект человеческих жертвоприношений... это была причина, по которой я спрятал ее подальше. Я никогда не мог собрать достаточно чакры, чтобы вернуть кого-то для долгой борьбы. Но превращать каждую клетку тела в чакру..."

"Это же... практически бесконечная энергия", - ужаснулась Кушина, представив себе нечто,

что не иссякнет.

"Это были отчаянные времена", - сказал он, в его голосе звучало раскаяние. "Я знал многих, кто с радостью позволил бы призвать себя для защиты Конохи, в том числе и меня. Но эти контрольные параметры? Я никогда не создавал таких вещей".

"Думаю, мы знаем, кого за это благодарить", - с укором в голосе произнес Джирайя.

Красные глаза Тобирамы на мгновение закрылись, а затем он окинул женщину Узумаки оценивающим взглядом. "Ты производишь из сильного рода. Дайсуке - твой отец, верно? Я всегда знал, что она вырастет и станет выдающимся воином".

"О, Химе - это больше, чем ребенок Узукаге!" Саменоскэ усмехнулся во время работы. "Она одна из трех внуков Цукико-баачан!"

Нидайме моргнул и посмотрел на женщину-узу. Осмотрев все ее черты, он действительно увидел сходство с богиней фуиндзюцу. Кстати, о женщине: "Где Цукико-сама?".

Кушина опустила глаза, а Джирайя и Саменоскэ скорбно посмотрели на нее: "Мы не знаем. Она исчезла на миссии во время Второй Войны Шиноби. Как раз тогда Узушио был уничтожен Кумогакуре, Ивагакуре и Курокибой". Кушина пробормотала тихим тоном.

"ЧТО!?" обычно спокойный Сендзю закричал в полном неверии. Он не мог понять, какое из услышанных им откровений было более душераздирающим. "Как..."

Джирайя хрюкнул, вспоминая те дни; "Честно говоря, Вторая война была кучей сражений, которые продолжали нарастать, пока не стали открытой войной. Я сражался в ней вместе с Орочимару и твоей внучкой Цунаде. Все это было чертовски неприятно. Наши силы были слишком малы, когда стало известно, что Цукико-сама исчезла, и вскоре Узушио подвергся нападению. Кушина была доставлена сюда до того, как все это случилось".

Тобирама, известный тем, что сохранял спокойствие даже в самых тяжелых ситуациях, который добровольно пошел на смерть, улыбаясь и стремясь защитить свою деревню, выглядел подавленным. "Ваш клан всегда был таким шумным. Находиться рядом с ними обычно было испытанием для терпения... И все же я любил всех Узумаки, которых знал. Твой клан и мой... в конце концов, мы были одной семьей".

Кушина молчала.

"Цукико-сама была вдохновением для меня и моего брата. Эта деревня была построена двумя враждующими кланами, отбросившими свои разногласия, но без поддержки вашего клана я сомневаюсь, что мы зашли бы так далеко, без ее советов мы бы просто разбежались, чтобы сохранить отношения".

На ее губах медленно появилась улыбка: "Да, Баачан всегда была такой мудрой".

"Так оно и было", - Нидайме тепло улыбнулась с ностальгией. "Не теряй надежды, дитя. Если вы, Узумаки, что-то и умеете, так это удивлять людей. Я не сомневаюсь, что еще больше представителей вашего клана ждут возвращения домой. И там тебя ждет ОНА".

Кушина смахнула несколько слезинок и кивнула головой: "Мы найдем ее". Хотя ее голос дрожал, в нем звучала железная воля Узумаки, которую Тобирама слышал бесчисленное количество раз.

Джирайя и Саменоскэ подошли с печатью и кивнули в ответ: "Живите хорошо, все вы. Спасите моего брата и спасите деревню".

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

На стороне Саске Абхай и Аджит сражаются с несколькими Ото. Тай Ли, к удивлению Учихи, оказалась способной, несмотря на свою молодость, вырвав горло врагу, который подошел слишком близко.

Что ж, это было уже кое-что.

Рядом Хината и Карин стояли спина к спине, отбиваясь от лидера джоунинов Ото. Тот оказался умным и опасным, оставаясь вне досягаемости для атак Хинаты и Карин. "Орочимару-сама будет рад, если мы сможем принять Хьюугу. Он был очарован вашим кланом".

Застенчивая наследница поборола холодную дрожь в позвоночнике, оставаясь сосредоточенной. "Ни я, ни Карин-сан не станем призами для вашего господина".

Джоунин усмехнулся: "Кто сказал, что у тебя есть выбор, девочка".

Он достал из подсумка небольшую бомбу и небрежно бросил ее. Он даже не потрудился правильно прицелиться.

Карин сразу же распознала, что это было за оружие. "Хината-сан, закрой глаза!".

Но было слишком поздно: вспышка света охватила их зрение. Белая вспышка обожгла их глаза. Хината, у которой был активирован бьякуган, издала крик агонии, так как ощущение, вызванное ее додзюцу, только ухудшило ее положение.

Карин повезло больше, ее взгляд был лишь слегка затуманен и быстро восстанавливался. "Ты в порядке?!"

"Не могу..." В уголках ее покрасневших глаз собрались слезы. "Ничего не вижу!"

Карин быстро протянула руку: "Вот, не задавай вопросов, просто укуси меня за руку и...!"

Ее слова оборвала цепь манрики, обхватившая ее тело, грузы по бокам прочно зафиксировали ее. Она упала спиной на большую ветку с сильным ударом. "Грхг!" Она тщетно пыталась ослабить цепи.

"Ну вот и все", - удовлетворенно произнес Ото Нин. "Уверен, Орочимару-сама щедро вознаградит меня за то, что я привел тебя к нему. Ты же знаешь, что он любит делать с предателями~".

"Ах ты, сукин сын..." поклялась Карин. "Я умру, прежде чем позволю ему взять меня в руки".

"Не искушай меня", - предупредил джоунин. "Теперь о тебе, маленькая Хьюга" Он сделал угрожающий шаг к ослепленной девушке, которая могла смотреть только в ту сторону, откуда доносился голос, ее взгляд был слишком размыт, чтобы что-то разобрать.

Он протянул к ней руку...

"Два часа!"

Хината не теряла времени на реакцию; доверившись кузену Наруто, она приняла боевую стойку, уклонилась в сторону, о которой предупреждала Карин, и нанесла удар. Хотя она не могла видеть, ее знание анатомии все еще работало, чтобы доставить особенно болезненные удары по нервам.

"Ух!" Джоунин отступил назад, держась одной рукой за живот. Он посмотрел на прикованную девочку Узумаки. "Ты маленькая...!"

"Перед тобой, один метр!"

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1758608>